

Мотивация к психотерапии и ее связь с типом привязанности и спецификой ценностно-мотивационной сферы

**Марина Юрьевна Сараева¹, Юлия Викторовна Сарычева²
Ирина Владимировна Пономаренко³, Ирина Викторовна Лазюк⁴
Ирина Александровна Матвеева⁵**

Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирск, Россия

¹markowvka@gmail.com

²julia_sar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4325-3935>

³i.v_ponomarenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4473-4519>

⁴iren8002@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9512-9816>

⁵irina_kurus@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3520-0446>

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема малого количества обращений за психотерапевтической помощью при существовании потребности в ней. Параметры ценностно-мотивационной сферы индивида и характеристика привязанности могут выступать в качестве факторов, влияющих на улучшение этого показателя. Был исследован 41 испытуемый юношеского и молодого возраста, из них 20 человек имели опыт обращения за психотерапевтической помощью, 21 – не имел. Из общей выборки 28 человек отметили у себя желание или потребность обратиться за такой помощью. В результате проведенного исследования была выявлена специфика ценностно-мотивационной сферы в группах людей, обращающихся и не обращающихся за психотерапевтической помощью, и обнаружена взаимосвязь между фактором обращения за психотерапевтической помощью и потребностью в ней с параметрами привязанности и ценностными ориентациями.

Ключевые слова

мотивация к психотерапии, тип привязанности, ценностно-мотивационная сфера, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудач

Для цитирования

Сараева М. Ю., Сарычева Ю. В., Пономаренко И. В., Лазюк И. В., Матвеева И. А. Мотивация к психотерапии и ее связь с типом привязанности и спецификой ценностно-мотивационной сферы // Reflexio. 2022. Т. 15, № 1. С. 38–47. DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-1-38-47

Motivation to Participate in Psychotherapy and Its Connection with the Type of Attachment and Specificity of the Value and Motivational Sphere

Marina Yu. Saraeva¹, Yulia V. Sarycheva², Irina V. Ponomarenko³,
Irina V. Lazyuk⁴, Irina A. Matveeva⁵

Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹markowvka@gmail.com

²julia_sar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4325-3935>

³i.v_ponomarenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4473-4519>

⁴iren8002@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9512-9816>

⁵irina_kurus@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3520-0446>

Abstract

This article discusses the problem of low demand for psychotherapeutic consulting despite the need of it. The parameters of the value-motivational sphere of an individual and the characteristics of attachment can be the factor influencing the increase in number of people seeking for psychological aid. The study involved 41 participants: 20 of them had the experience of obtaining such aid and 21 did not. Among 41 respondents, 28 showed a desire or need to get psychological aid. As a result, in a group of people who received and did not seek for psychotherapeutic consulting, a specificity of the value and motivational sphere was identified and a connection between the factors of seeking for psychological aid and in it was detected.

Keywords

motivation to psychotherapy, type of attachment, value-motivational sphere, motivation to achieve success, motivation to avoid failures

For citation

Saraeva M. Yu., Sarycheva Yu. V., Ponomarenko I. V., Lazyuk I. V., Matveeva I. A. Motivation to Participate in Psychotherapy and Its Connection with the Type of Attachment and Specificity of the Value and Motivational Sphere. *Reflexio*, 2022, vol. 156, no. 1, pp. 38–47. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-1-38-47

Введение

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что крайне важно увеличивать количество обращений людей за психотерапевтической помощью в ситуациях, когда она необходима. В течение последних лет данный вид терапевтического воздействия стал доступнее для населения. Развитие новых информационных технологий позволяет оказывать психотерапевтическое воздействие даже дистанционно, а развитие самой психологической науки повысило качество подготовки новых специалистов в этой области и эффективность их работы.

Информирование населения о возможности получить такого рода помощь в перспективе улучшит качество жизни тех, кто нуждается в психологической помощи, но не обращается за ней по тем или иным причинам.

Также нам представляется важным сформировать представление о мотивационных характеристиках современных пациентов, обращающихся за по-

мощью психотерапевтов. Описание специфики этой группы людей в дальнейшем можно использовать для повышения качества психотерапевтических услуг. Существуют исследования, отмечающие значимое влияние мотивационных характеристик на эффективность психотерапии [Карвасарский, 2006; Шустов, 2019], на вероятность обращения за помощью [Бронфман, Агаркова, 2015]. Мотивация является важной составляющей в психотерапевтических подходах экзистенциально-гуманистической направленности.

Наше предположение заключается в том, что наиболее высокий уровень мотивации к психотерапии более характерен для людей, обращающихся за психотерапевтической помощью и имеющих надежные характеристики привязанности и ценности, связанные со сферой отношений.

Цель данного исследования – выявить наличие определить особенности взаимосвязи между мотивацией к психотерапии и параметрами личностной мотивации, типами привязанности и ценностными ориентациями.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании выборку составил 41 испытуемый юношеского и молодого возраста: 31 женщина и 9 мужчин. Средний возраст в выборке составляет $20,78 \pm 3,04$ лет. В этом возрасте люди обладают относительно сформированной мотивационной системой, которая еще способна видоизменяться под влиянием внешних факторов, что очень важно для данного исследования. Результаты исследования с большей эффективностью можно будет использовать при работе с данной возрастной категорией. Основную группу составили лица, имеющие опыт психотерапии (20 человек – 15 женщин и 5 мужчин, средний возраст – $20,65 \pm 3,82$). В группу сравнения вошли лица, не имеющие опыта психотерапии (21 человек – 17 женщин и 4 мужчин, средний возраст – $20,90 \pm 2,14$). Исследование проводилось с октября по ноябрь 2021 года.

Для получения необходимых данных и характеристики мотивации к психотерапии был составлен авторский опросник. Для исследования характеристик мотивации была использована методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли в адаптации К. В. Казанцевой. Изучение ценностно-мотивационной сферы производилось с помощью методик «Диагностика мотивации достижения» А. Мехрабиан (адаптация М. Ш. Магомед-Эминова) и «Ценностные ориентации» М. Рокича (адаптация А. Гоштауса, М. А. Семенова, В. А. Ядова). Статистическая обработка проводилась с использованием непараметрической статистики (U-критерий Манна – Уитни, гамма-корреляция и критерий Фишера) и статистического пакета (STATISTICA 10.0). Уровень критической значимости различий $p = 0,05$.

Результаты и обсуждение

На основании авторского опросника, исследующего факторы, были выделены две группы обращающихся и не обращающихся за психотерапевтической помощью.

Большинство респондентов (28 человек, 68,29 %) отмечают потребность или желание обратиться за психотерапевтической помощью, однако только половина (48 %) хотя бы раз в жизни пользовалась услугами психотерапевта. Полученные данные свидетельствуют о том, что потребность в психотерапии отмечается у большего количества людей, чем способны обратиться за ней по различным причинам. Из 21 человека, который не ходил на психотерапию, потребность отмечается у 11 (52,38 %), ее отсутствие отметили 10 человек (47,62 %). Наиболее часто в качестве причины не обращения за психотерапевтической помощью среди тех, кто не ходил на психотерапию, но чувствует потребность и желание, называли финансовый фактор (9 человек из 11, 81,82 %). Вторая по распространенности причина – «тяжело решиться» (8 человек, 72,73 %).

Среди 20 человек, которые ходили на психотерапию, в качестве причин, мешающих обратиться за помощью, 10 испытуемых (50 %) назвали финансовые причины, также половина испытуемых обозначила отсутствие и сложность при поиске хороших специалистов. Отсутствие времени отметили 3 испытуемых (15 %), 5 испытуемых (25 %) указали на трудности при принятии решения обратиться за помощью.

Структура факторов, препятствующих или осложняющих обращение за психотерапевтической помощью, во всей выборке характеризуется следующим образом: наиболее распространены финансовые причины (на них указали 19 человек, 46,35 %) и отсутствие хороших специалистов (отметили 15 респондентов, 36,59 %), реже респонденты ссылались на отсутствие времени (6 человек, 14,63 %).

Причины желания/потребности обратиться за психотерапевтической помощью характеризуется следующим: наиболее распространены чувство страха и тревоги, которое отметили 16 респондентов (39,02 %); второй по частоте причиной стала потеря смысла жизни (15 респондентов, 36,59 %); реже упоминаются отношения с людьми (13 респондентов, 31,71 %), сложное травматичное событие и переживание острого стресса (11 респондентов, 26,83 %), трудности с самооценкой выделили 8 респондентов (19,51 %). Зависимости как причина обращения за психологической помощью в данной выборке практически не представлены (2,44 %). Причины завершения психотерапии следующие: чаще всего респонденты негативно оценивали специалистов, с которыми они работали (30,43 %), 6 опрошенных (26,09 %) прервали психотерапию по финансовым причинам, из-за временных затруднений или из-за отсутствия желаемого эффекта от психотерапии. И только 4 респондента (17,39 %) завершили психотерапию потому, что достигли целей обращения за помощью.

В выборке преобладает средний уровень мотивации достижения, отсутствует доминирование одного из двух мотивов. Существенных различий в характеристиках у двух выделяемых для исследования групп не выявлено. Также не выявлено значимых различий при определении типа ведущего типа привязанности.

Установлено, что в группе лиц, обращающихся за психотерапевтической помощью, наиболее приоритетные ценности это: материально обеспеченная жизнь (14 человек; 70 %), познание (9 человек; 45 %), свобода (15 человек; 75 %), рациональность (14 человек; 70 %), широта взглядов (11 человек; 55 %). Отвергаемыми, незначительными ценностями в данной группе были названы: аккуратность (13 человек, 65 %), высокие запросы (13 человек; 65 %), нетерпимость к своим и чужим недостаткам (14 человек; 70 %).

В группе лиц, не обращающихся за психотерапевтической помощью, в приоритете оказались следующие ценности: здоровье (14 человек; 66,67 %), образованность (13 человек; 61,9 %). Отмечаемое высокое значение ценности здоровья в выборке может быть связано с тем, что часть людей отмечают у себя потребность в обращении за психотерапевтической помощью, но не имеют возможности ее получить.

Отвергаемыми, незначительными ценностями в данной группе были названы: счастье других (17 человек; 80,95 %), высокие запросы к жизни (15 человек; 71,43 %), нетерпимость к своим и чужим недостаткам (19 человек; 90,48 %).

При проведении статистической обработки с помощью непараметрического гамма-критерия была установлена прямая взаимосвязь между обращением за психотерапевтической и ценностью терпимости ($r = 0,39$ при $p \leq 0,05$), ценностью творчества ($r = 0,44$ при $p \leq 0,05$), ценностью познания и ценностью счастья других людей ($r = 0,35$ при $p \leq 0,05$). Выявлена обратная взаимосвязь между фактом обращения за психотерапевтической помощью и ценностью здоровья ($r = -0,34$ при $p \leq 0,05$), ценностью жизнерадостности ($r = -0,34$ при $p \leq 0,05$), ценностями воспитанности ($r = -0,42$ при $p \leq 0,05$) и аккуратности ($r = 0,35$ при $p \leq 0,05$), ценностью любви ($r = 0,35$ при $p \leq 0,05$). Все взаимосвязи характеризуются заметным уровнем тесноты корреляционных связей.

В ходе анализа была выявлена прямая взаимосвязь между ценностью активной деятельной жизни и обращением к психотерапевту ($r = 0,59$ при $p \leq 0,05$) и между отмечаемой потребностью в психотерапии ($r = 0,36$ при $p \leq 0,05$). Также установлена взаимосвязь между обращением за психотерапевтической помощью и потребностью в ней ($r = 0,67$ при $p \leq 0,05$), что характеризует умеренную тесноту корреляционной связи и является ожидаемой взаимосвязью.

При углубленном анализе мотивации к психотерапии был выделен ряд дополнительных групп. При сравнении группы людей, которые отмечают у себя потребность в психотерапии, и тех, у кого ее нет, по параметрам тревожности

($r = 0,001$ при $p \leq 0,05$), избегания ($r = 0,0004$ при $p \leq 0,05$) и мотивации достижения ($r = 0,002$ при $p \leq 0,05$) определены существенные различия. Выявлена значительная разница между показателями привязанности в группах людей, которые отмечают у себя потребность в психотерапии, и тех, кто в ней не нуждается, определены существенные различия по параметрам тревожности и избегания. Людям, чувствующим потребность в данном виде помощи, свойственны более надежные характеристики параметров привязанности.

Мы выявили прямую взаимосвязь между потребностью в психотерапии и ценностью удовольствия ($r = 0,46$ при $p \leq 0,05$), ценностью познания ($r = 0,42$ при $p \leq 0,05$), ценностью творчества ($r = 0,50$ при $p \leq 0,05$) и терпения ($r = 0,36$ при $p \leq 0,05$), ценностью рационализма ($r = 0,37$ при $p \leq 0,05$) и ценность материально обеспеченной жизни ($r = 0,37$ при $p \leq 0,05$), ценностью широты взглядов ($r = 0,43$ при $p \leq 0,05$).

Выявлена обратная взаимосвязь между потребностью в психотерапии и ценностью счастья других ($r = -0,36$ при $p \leq 0,05$), ценностью здоровья ($r = -0,59$ при $p \leq 0,05$) и ценностью любви ($r = -0,43$ при $p \leq 0,05$). Эти данные соотносятся с аналогичными результатами для фактора обращения за психотерапевтической помощью и, предположительно, могут быть объяснены аналогичными причинами.

Полученные данные свидетельствуют о существовании особенностей ценностно-мотивационной сферы в выделяемых в ходе исследования группах и прямой взаимосвязи между параметрами привязанности и фактором потребности в психотерапии.

Выводы

1. Установлено, что у 68,29 % испытуемых выявлена потребность в психотерапии, при этом реально обращаются за помощью лишь 48 %. Наиболее распространенным фактором, препятствующим обращению за психотерапевтической помощью, стали финансовые затруднения и сложность найти хорошего специалиста в этой области. Среди лиц, не имеющих опыта психотерапии, распространенным фактором, препятствующим обращению, стали трудности при принятии решения об обращении за помощью. Наиболее распространенной причиной обращения к психотерапевту является переживание тревоги и страха. Негативная оценка специалиста – самая распространенная причина завершения психотерапии.

2. Установлено, что обращение за психотерапевтической помощью прямо пропорционально связано с ценностями терпимости, творчества, познания и счастья других людей и обратно пропорционально связано с ценностью здоровья, жизнерадостности, воспитанности, аккуратности и любви. Выявлено, что потребность в психотерапии прямо пропорционально связана с ценностью активной деятельной жизни, удовольствия, познания, творчества и терпения, рационализма и материально обеспеченной жизни, широты взглядов

При сравнении по параметрам тревожности и избегания группы людей, которые отмечают у себя потребность в психотерапии, и тех, у кого ее нет, в мотивации достижения были определены существенные различия.

Выявлена обратная взаимосвязь между потребностью в психотерапии и параметрами привязанности (тревожностью и избеганием). Она свидетельствует о более надежных параметрах привязанности у лиц, обращающихся за психотерапией.

3. Установлено, что в группе лиц, не обратившихся к психотерапевту, значительно выше параметры боязливой привязанности (сочетание тревожности и избегания в межличностных отношениях). В группах обратившихся и не обратившихся за психотерапией преобладает средний уровень мотивации достижения, различий не выявлено. У лиц, прибегающих к помощи психотерапии, выше ценность активной деятельности, творчества, терпимости к мнению других людей, умению прощать их ошибки и заблуждения. Лица, не обращающиеся за помощью, выше ценят аккуратность и воспитанность.

Список литературы

Агарков В. А., Бронфман С. А., Голованова Д. И. Представления об эффективности психотерапии у клиентов центров психологической помощи и пациентов отделения пограничных психических расстройств // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2019. № 3. С. 79–86.

Агарков В. А., Бронфман С. А., Безденежных Б. Н., Черненко А. М. Влияние факторов социального окружения на представления пациентов об эффективности психотерапевтической помощи // Вестник новых медицинских технологий. 2015. № 4. С. 36.

Агарков В. А., Бронфман С. А., Божко С. А., Шерина Т. Ф., Гуртовенко И. Ю. Влияние социально-психологических факторов и особенностей культуры на ожидания российских пациентов от психотерапии // Вестник новых медицинских технологий. 2014. № 1. С. 204.

Бура Л. В., Везетиу В. В. Проблема структуры мотивационной сферы личности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 325–328.

Дубинина А. С. Роль эмоциональной привязанности к матери в психологическом развитии ребенка // Universum: психология и образование. 2019. № 4(58). С. 1–1.

Зиновьева Д. М. Межпоколенческая передача «Надежной привязанности» как ресурс психологического благополучия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. № 4. С. 361–366.

Павлова О. С., Шапатина О. В. Роль Психологического аспекта в формировании комплаентности у пациентов // Universum: психология и образование. 2020. № 11(77). С. 17–19.

Diamond D., Frank Y. The patient therapist relationship: implications of attachment theory, reflective functioning and research // *Sante mentale au Quebec*. 2008. Vol. 33, no. 1. Pp. 61–87.

Liddell B. J., Bronte S. C. Attachment buffers the physiological impact of social exclusion // *PloS one*. 2018. Vol. 13. No. 9. Pp. 130–140.

Malerstein A. J. Comparison of Attachment theory and Cognitive-Motivational Structure theory // *American journal of psychotherapy*. 2016. Vol. 59. No. 4. Pp. 307–317.

Talia A. et al. Advances in research on attachment-related psychotherapy processes: seven teaching points for trainees and supervisors // *Research in psychotherapy*. 2019. Vol. 22. no. 319. Pp. 405.

References

Agarkov V. A., Bronfman S. A., Golovanova D. I. Expectations towards effectiveness of psychotherapy among the clients of counselling centers and patients of a psychiatric ward. *Journal of New Medical Technologies*, 2019, no. 3, pp. 79–86.

Agarkov V. A., Bronfman S. A., Bezdenzhnyh B. N., Chernenko A. M. The influence of social environment on patient concept on psychotherapeutic intervention efficacy. *Bulletin of new medical technologies*, 2015, no. 4, p. 36.

Agarkov V. A., Bronfman S. A., Bozhko S. A., Sherina T. F., Gyrtovenko I. J. The influence of socio-psychological and cultural factors on the expectations of russian patients from the psychotherapy. *Bulletin of new medical technologies*, 2014, no. 1, p. 204.

Bura L. V., Vezetiu V. V. The problem of the structure of the personal motivation sphere. *Problems of modern teacher education*, 2019, no. 65(1), pp. 325–328.

Dubinina A. S. The role of emotional attachment to the mother in the psychological development of the child. *Universum: psychology and education*. 2019, no. 4(58), pp. 1–1.

Zinovyeva D. M. Intergenerational transmission of «Reliable Attachment» as a resource of psychological Well-Being. *Developmental Psychology, ser. Educational Acmeology*, 2015, 2017, no. 4, pp. 361–366.

Pavlova O. C., Shapatina O. V. The role of the psychological aspect in the formation of compliance in patients. *Universum: psychology and education*, 2020, no. 11(77), pp. 17–19.

Diamond D., Frank Y. The patient therapist relationship: implications of attachment theory, reflective functioning and research. *Sante mentale au Quebec*, 2008, vol. 33, no. 1, pp. 61–87.

Liddell B. J., Bronte S. C. Attachment buffers the physiological impact of social exclusion. *PloS one*, 2018, vol. 13, no. 9, pp. 130–140.

Malerstein A. J. Comparison of Attachment theory and Cognitive-Motivational Structure theory. *American journal of psychotherapy*, 2016, vol. 59, no. 4, pp. 307–317.

Talia A. et al. Advances in research on attachment-related psychotherapy processes: seven teaching points for trainees and supervisors. Research in psychotherapy, 2019, vol. 22, no. 319, pp. 405.

Информация об авторах

Сараева Марина Юрьевна, студентка факультета социальной работы и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

Сарычева Юлия Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

Author ID 430151

Пономаренко Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

Author ID 1126312

Лазюк Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

Author ID 1073103

Матвеева Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

Information about the Authors

Marina Yu. Saraeva, student of the specialty “Clinical Psychology” of the Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Yulia V. Sarycheva, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Author ID 430151

Irina V. Ponomarenko, Senior Lecturer of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology of the Novosibirsk State Medical

University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Author ID 1126312

Irina V. Lazyuk, Senior Lecturer of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology of the Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Author ID 1073103

Irina A. Matveeva, Senior Lecturer of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology of the Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Author ID 847148

*Статья поступила в редакцию 02.09.2022;
одобрена после рецензирования 18.09.2022; принята к публикации 22.09.2022
The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 18.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022*